

16+

Владимир Долгий

Любовь без голубей

Владимир Долгий
Любовь без голубей

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Долгий В. М.

Любовь без голубей / В. М. Долгий — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга — повесть о первой любви московского студента в шестидесятых годах прошлого столетия. Первое столкновение со взрослой жизнью, первые неудачи и первые уроки отношений.

© Долгий В. М., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Первое свидание	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Первое свидание

Ему было семнадцать. Он только что поступил в институт и чувство выполненного долга пред родителями, которые очень хотели видеть в нём студента, возбуждало и наполняло его гордостью. Первые дни учёбы не отнимали много времени, и, как и раньше, ближе к шести часам вечера он отправился в Парк Культуры им. А.М. Горького, чтобы потрудиться на вёслах. Раньше на набережной парка, где-то между Крымским мостом и Нескучным садом, находилась пристань проката речных шлюпок. Можно было за недорого час, а то и два, погрести вдоль набережной до Крымского моста, а потом по противоположной стороне до железнодорожного моста, который теперь, одетый в стекло, красуется как раз в том месте, где и была эта пристань. Гребля, как никакой другой вид спорта, позволяла гармонично нагрузить всё тело, что доставляло ему большую радость ощущать себя сильным и как бы готовым к встрече с любыми жизненными бурями на своём пути к счастью.

В этот раз он грёб, пока на руках не появились водяные мозоли с кровью, и это преодоление боли возвышало его в собственных глазах. Возвращаясь домой, на площади перед главным входом, ему бросилась в глаза сцена, когда девчушка его возраста, молча вырывалась из рук двух таких же молодых парней, по непонятным причинам удерживающих её. Это могло быть простым дурачеством, но что-то не понравилось в этой сцене, и он решил прийти ей на помощь. Подойдя сзади к троице, он громко назвал девушку каким-то первым пришедшим в голову именем и спросил, кто эти её друзья. Парни, обернувшись, увидели молодого человека, недвусмысленно игравшего бицепсами, хорошо обозначенными короткими рукавами тонкой трикотажной рубашки и молча ретировались, как будто ничего и не происходило. Девушка испуганными глазами смотрела на него и, ничего не спросив, сказала «спасибо». На предложение проводить её домой, она, немного подумав, согласилась. Жила она на Большой Пироговской улице, рядом с Новодевичьим монастырём. Поскольку это было не очень далеко от парка, решили идти пешком. Познакомились. Она назвала себя «Милой» и это имя на долгие годы отпечаталось в его сознании, и никогда, вспоминая или думая о ней, не называл её Людмилой. При расставании она сказала «до свидания» и он, зацепившись за это слово как до «свидания», спросил, а когда? Она улыбнулась и предложила встретиться в ближайшую субботу в пять вечера у Центрального телеграфа на улице Горького. Он так обрадовался, что даже не спросил, почему так далеко от её дома, тем более что и его дом также находился в том же районе, недалеко от Зубовской площади.

Это было его первое свидание, если не считать школьных подруг, с которыми был связан чисто дружескими отношениями. События, о которых идёт речь, происходили в конце пятидесятых годов прошлого столетия, когда невинность выпускников школы была близка к ста процентам. До субботы он не мог ни о чём думать, как о предстоящей встрече и перебирал варианты её прохождения. Вариантов не много. Пойти в кино, покататься на лодке, просто погулять по улицам или парку, съесть мороженого. Предстояло решить ещё одну неприятную проблему, попросить у матери денег, поскольку первая стипендия должна была быть ещё не скоро.

От одной мысли никак не удавалось избавиться. Она может просто не прийти. Он не был самоуверен и не обольщался на свой счёт. Студент-первокурсник, как и она. В его институте первокурсников называли «козерогами», и они всегда являлись предметом насмешек старшекурсников на всякого рода капустниках и студенческих вечеринках. Он понимал, что девчонки-первокурсницы предпочитают иметь в друзьях не ровесников, а кого постарше. Но

надежда не покидала его, а Мила, как ему казалось, была воплощением Пат Хольман из Ремарковских «Трёх товарищей». Эта книга, только что выпущенная в СССР, и доставшаяся ему для чтения с протёртыми до дыр страницами, на всю жизнь сформировала образ любимой женщины – жены, подруги и любовницы, хотя он и не представлял, что это такое в жизни. На свидание он пришёл за час до назначенного срока. Он просто не мог дома скрыть своё волнение, и мать то и дело спрашивала, куда он собирается и во сколько придёт домой. Объяснял, что на встречу с новыми институтскими друзьями в клуб на концерт самодеятельности. В то время студенческая самодеятельность была популярной во всех вузах, а в его особенно, она, самодеятельность, и стала впоследствии прообразом КВН. Многие сегодняшние звезды телевидения, маститые режиссеры и авторы, вышли из студенческой самодеятельности той поры.

Мила пришла с опозданием на полчаса и, извинившись, попросила подождать её, пока она позвонит кому-то по междугородней телефонной линии. Прошло ещё почти полчаса, прежде чем она вышла из здания телеграфа. Он настолько был рад её приходу, что два часа ожидания несколько не омрачили радость встречи. Решили поехать в Лужники и погулять там по аллеям парка и набережной. На малой спортивной арене проходили соревнования по волейболу в рамках спартакиады республик СССР, и поскольку вход был бесплатным, решили пойти посидеть на трибунах и посмотреть на игру. Как оказалось, интерес к волейболу был взаимным, и, несмотря на то, что обе команды не блистали в турнирной таблице, игра их привлекала. Трибуны пустовали, что очень устраивало его, потому как никто не мешал им общаться.

Она сидела вполоборота к нему, и её обнажённые колени касались его ног. Мила была одета в светло-зелёное платье из тафты, которое плотно облегло её маленькую грудь и расклевало книзу, слегка обнажая колени. Иногда она закидывала ногу на ногу, и он видел её бёдра, и картина красивых загорелых ног возбуждала его. Только сейчас он рассмотрел черты её лица, они не были идеально правильными или аристократичными, больше напоминали простушек из известных в то время водевилей, но в целом она казалась ему очень милой, что соответствовало её имени. Особенными были её глаза. Большие и зелёные, с длинными ресницами, которые очень кокетливо моргали и придавали особое очарование всему её лику. Иногда он брал её за руку, но она через короткое время освобождала её. Дул тёплый сентябрьский ветерок и он предложил свой пиджак, поскольку плечи и руки девушки были обнажены. Она согласилась и он, унимая охватившую его дрожь, накинул пиджак на плечи и, как бы случайно, обнял её. Она не отстранилась, и он обозначил объятие. Впервые в жизни он обнимал женщину как мужчина, и совершенно новое, неизвестное ранее чувство возникло в его сознании. Он желал обладать. Его лихорадило, рот пересох от волнения, сознание он пытался сфокусировать на одной мысли. Как скрыть своё состояние и успокоиться. Он боялся, что не сможет подняться со скамейки, столь сильно выдавала его состояние плоть. Он с трудом улавливал смысл её слов и буквально впал в оцепенение. Почувствовал, как по спине, несмотря на то, что был в одной рубашке, и в воздухе уже стояла вечерняя прохлада, бежала струйка пота. Наконец ему удалось взять себя в руки, и вздох облегчения буквально вырвался из груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.